

Зверства киевского режима по отношению к пленным российским военнослужащим

Москва, 2025 г.

ФОНД
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ
ДЕМОКРАТИИ

ЗВЕРСТВА КИЕВСКОГО РЕЖИМА ПО ОТНОШЕНИЮ К ПЛЕННЫМ РОССИЙСКИМ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

Международный общественный трибунал по преступлениям украинских неонацистов (председатель – член Общественной палаты РФ М.С. Григорьев) создан первого марта 2022 года в ходе международной конференции по инициативе российских и зарубежных правозащитников, юристов и журналистов. В настоящее время в него вошли представители гражданского общества 33 стран мира (США, Канада, Германия, Франция, Испания, Польша, Индия, Аргентина, Италия, Австралия, Израиль, Сербия и др.). Основная задача Международного общественного трибунала – сбор свидетельств преступлений киевского неонацистского режима, передача их в правоохранительные органы и представление информации о них на российских и международных площадках.

В феврале 2025 года Международным общественным трибуналом по преступлениям украинских неонацистов проведен опрос тридцати шести российских военнослужащих, подвергавшихся пыткам на Украине.

Освобожденные пленные рассказывают о преступлениях и зверских пытках, которым их подвергали украинские военнослужащие, сотрудники Службы безопасности Украины, а также их пособники: расстрелы пленных, отрубания и просверливание их конечностей и стрельба в органы тела, пытки электротоком, прижигания раскаленными металлическими предметами, травля собаками, разнообразные удушения и использование американской пытки с помощью утопления, многодневные избиения с помощью металлических труб и тросов, палок, молотков, бит и других предметов, а также изощренные издевательства, которым они подвергались. Российские военнослужащие свидетельствуют, что, подобно нацисту доктору Менгеле, который проводил опыты на узниках концлагеря Освенцим, распространенной практикой украинских врачей являются намеренные операции без наркоза на военнопленных. Показания свидетелей доказывают, что убийства российских военнопленных являются постоянной практикой киевского режима. Многие из них расстреливали прямо на глазах свидетелей. Аналогично немецко-фашистским войскам во время Великой Отечественной войны украинские военнослужащие расстреливали раненных российских пленных. Более того, эту практику ВСУ не только не скрывали, но открыто о ней рассказывали для устрашения оставшихся в живых пленных. Одним из постоянных методов пыток киевского режима были пытки электротоком. Наиболее часто при этом один из электродов закреплялся на половых органах жертв, а сами пытки продолжались до полной потери сознания.

В Женевской конвенции от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными указывается: «С военнопленными следует всегда обращаться гуманно. Любой незаконный акт или бездействие со стороны держащей в плену державы, приводящие к смерти военнопленного, находящегося в ее власти, или ставящие здоровье военнопленного под серьезную угрозу, запрещаются и будут рассматриваться как серьезные нарушения настоящей Конвенции» (статья 13 раздела II), а также «Никакие физические или моральные пытки и никакие другие меры принуждения не могут применяться к военнопленным» (статья 17 раздела III).

Зверства киевского режима по отношению к российским военнопленным являются грубыми нарушениями Женевских конвенций и военными преступлениями, которые не знают срока давности.

Приведенные ниже данные являются дословными и неадаптированными свидетельствами вернувшихся из украинского плена российских военнослужащих.

ЗВЕРСТВА КИЕВСКОГО РЕЖИМА ПО ОТНОШЕНИЮ К ПЛЕННЫМ РОССИЙСКИМ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

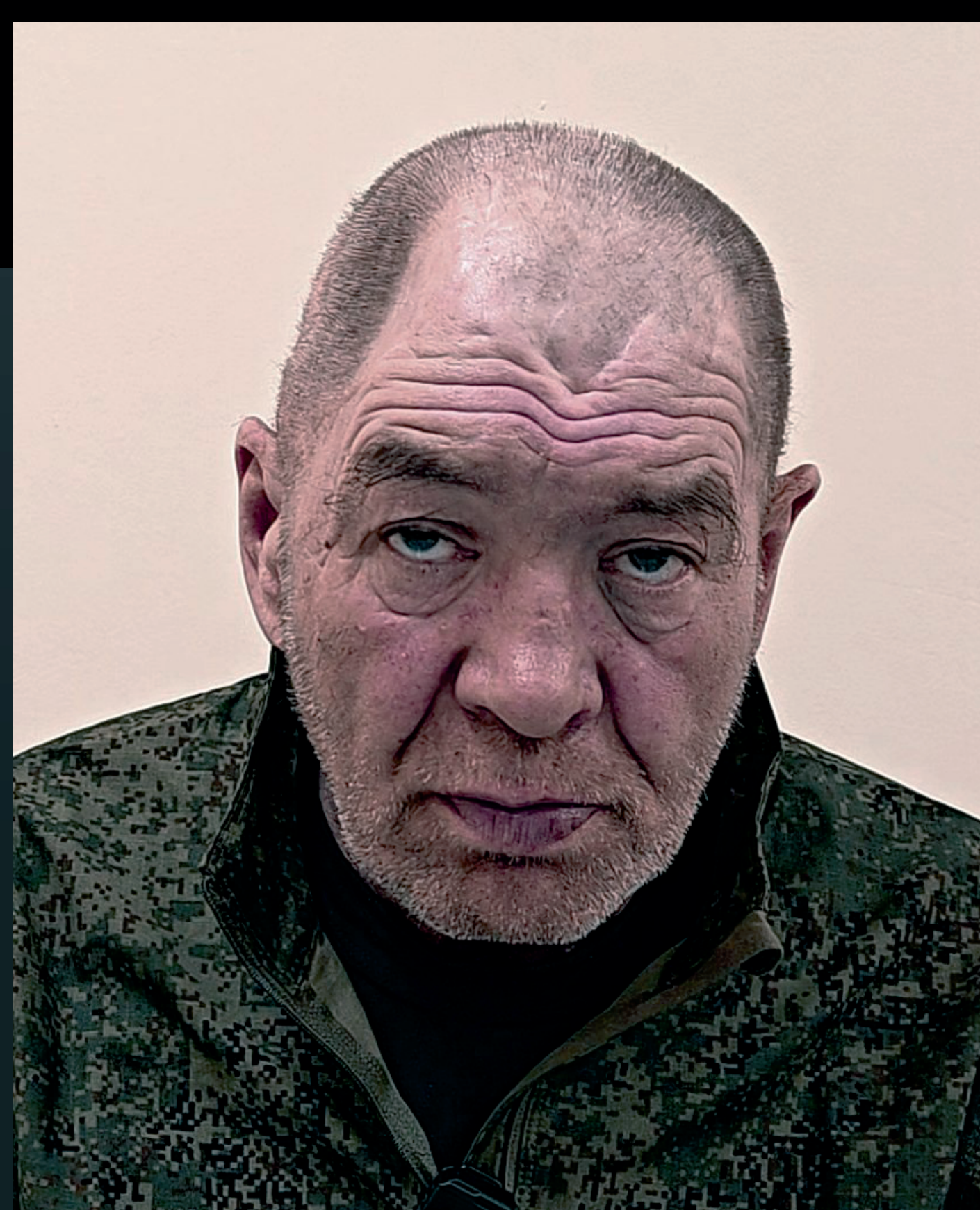
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

**Лихачев
Максим Владимирович**

«Меня подняли, я чувствую, что у меня идет кровь. Меня начали обыскивать. Я вспомнил, что у меня телефон, что я его не выкинул. Говорит, что в телефоне? Я в это время понимаю, что там есть карта моей стартовой позиции, где у нас находится еще 25 человек, откуда мы стартуем, ну по 5-6 человек. И конечная точка. Между ними еще несколько точек. Я понимаю, что, если сейчас на нее выводит телефон, это все. Я выхватываю телефон и разбиваю его в брусчатку.

Ну и результат. Палец мне отрезали три раза. Секатором, которым ветки рубят. Вырвали четыре зуба пассатижами. На электростул сажали. Собаками травили. Это «Азов» и «Кракен». Собаки рвали нас. Два ротвейлера. Федя и Окси их клички. То есть собаки тебя рвут. Час они тебя рвут. Делать ничего не можешь. Единственное, чтобы в горло не вцепились. Потом был электрический стул, шрамы, то есть от электрического стула ожоги. Сюда подцепляется клемма, вторая подцепляется к шее. Генератор, станция, которая дает 220. Ребра у меня три сломанных. Спустя 3 дня они поняли, что я уже умираю, что все, я не вздохну, ничего не могу. Завязали глаза и увезли меня, получается, на Харьков. И там мне сразу же сказали, что проткнули мне иглу, выкачали кровь, дали бутылку с трубкой и сказали, что хочешь жить, не вздумай убирать, задохнешься. Теперь с этой бутылкой, то есть в багажнике со сломанными ребрами, я ехал до самого Днепропетровска, до больницы».

**Гурий
Александр Иванович**

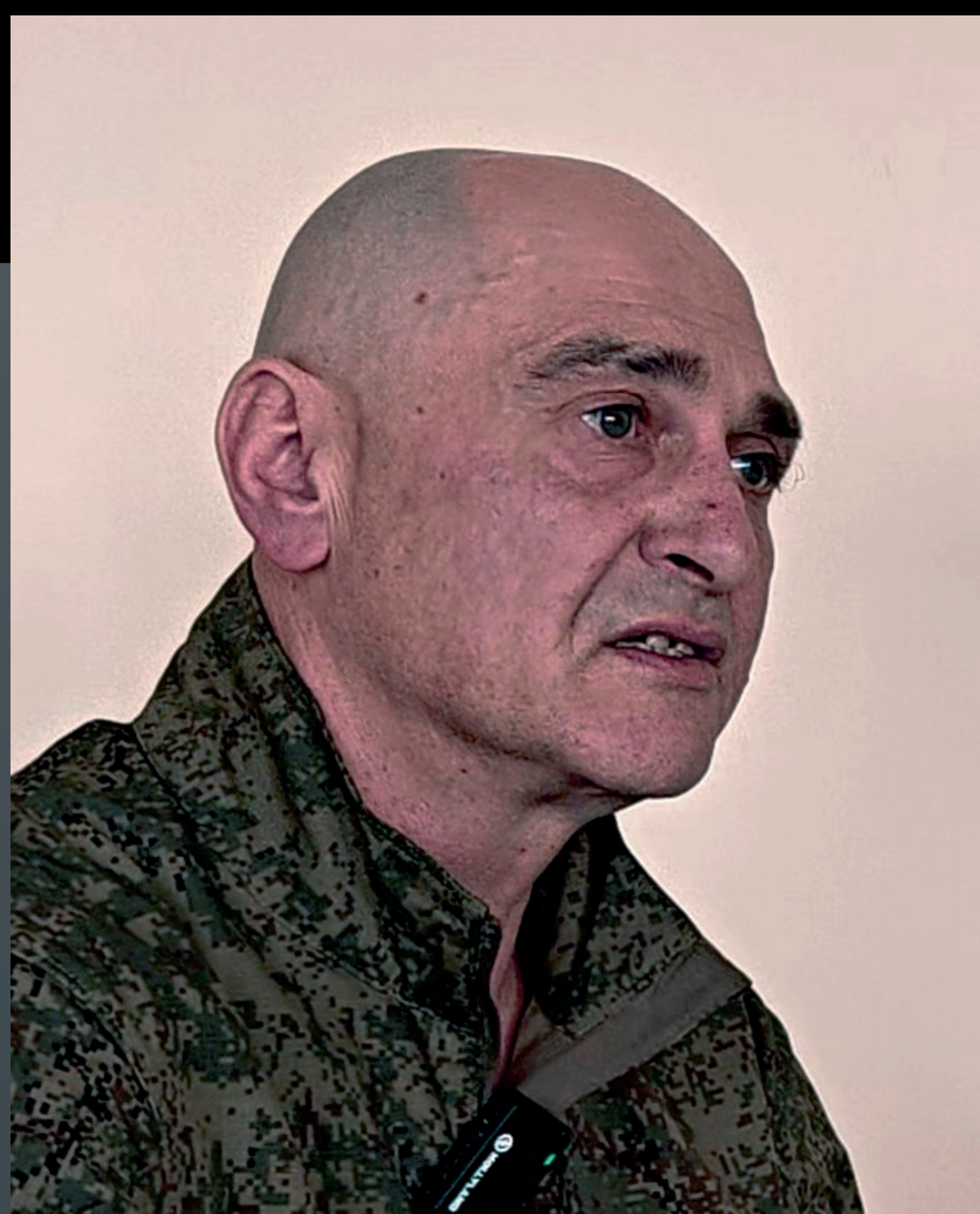
«Меня ВСУ увезли где-то в лес. Завели в блиндаж. Там подошел мужик, говорит: «Кто это?». Ему говорит, русский «Горий». А он: «Фамилия наша, украинская. Что он против нас?» На электростул посадили, к пенису привязали проволоку, к соску привязали проволоку и током пытали. Я сознание терял. Потом они прикладом, дубинками ребра мне сломали. Потом узнал, что мужик, который заходит, его зовут Сан Саныч. Он как хозяин этого места, где пытали нас, специалист по пыткам. Потом увезли в Харьков. В камере рассказывали, как на спине гвоздем флаг русский сделали человеку. Потом посидел в Киеве. Там в Киеве бабка была, не бабка, а изверг, что тот гестаповец. Ну, она медиком была. Она когда ранами занималась, наоборот, больше делала».

ФОНД
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ
ДЕМОКРАТИИ

ЗВЕРСТВА КИЕВСКОГО РЕЖИМА ПО ОТНОШЕНИЮ К ПЛЕННЫМ РОССИЙСКИМ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

**Еремин
Вячеслав Вячеславович**

«Я был в подвале у бригады «Азова» на заводе. Откуда знаю, что «Азов»? Глаза завязанные были, но они часто включали гимн «Азова» в вечернее время суток. Охранники были пьяные. Включали гимн «Азова», ставили на колени и избивали. Глаза закрыты были, руки были завязаны. Избивали долго, до утра почти, всю ночь. Там же выпивали. По нам они отрабатывали удары, а потом опять шли выпивали. В это время я или валялся, или ставили нас на колени. Пленных восемь человек было. Всех поочередно били.

Хотели мне отрезать половые органы. Завели «болгарку» и порезали ногу мне, прямо возле. Прямо хорошо зацепили. Шрам остался.

Пытали током. Привязывали провода на пальцы, обливали водой. Тапиком. У меня сердце остановилось. Потерял сознание, я открыл глаза в мешке, в черный меня упаковали. Не должен был открыть, но открыл. Я уже в мешке лежал, а потом, видать, сердце заработало. Я помню кадры, кадры включаются, выключаются. Сутки я рыгал, не поднимался. Потом вывели, поставили на колени. Достали пистолет и резко выстрелили. И это все фиксировалось на камеру. Эту фотографию они отправили моей матери.

Очень сильно пытали ДНРовцев. Очень сильно. Их током забивали до бессознания и потом куда-то увозили. Ну, обнулять. Потом я встретил несколько человек там. А кого-то, думаю, убили.

Один упал и больше не вставал, упал прямо лицом об пол, они думали, что он шутит, подняли его еще, крутанули током, он упал и больше не вставал. Русским, нам сказали, вам повезло, потому что нам нужен обменный фонд. Если вы тут не сдохнете от того, что мы с вами делаем. Я там пробыл 16 дней. Глаза завязаны, не кормили. 16 дней вообще не давали никому. Потом дали нам какие-то два печенья. И я понял, что нас увезут на обмен.

Они включают гимн Украины, если не повторил, тебя бьют, пока ты не выучишь. На телефоне его. Он проиграл, допустим, куплет. Он выключает, должны повторить. Если не повторяешь, они начинают убивать. Опять включает. Слово перепутал... начинают убивать опять. Мне очень часто включали гимн «Азова». Один поставил меня на колени и просто отрабатывал на мне удар. Становился, руку к груди свою, постоял молча, я стоял на коленях, и потом он начинал меня бить ногами, руками.

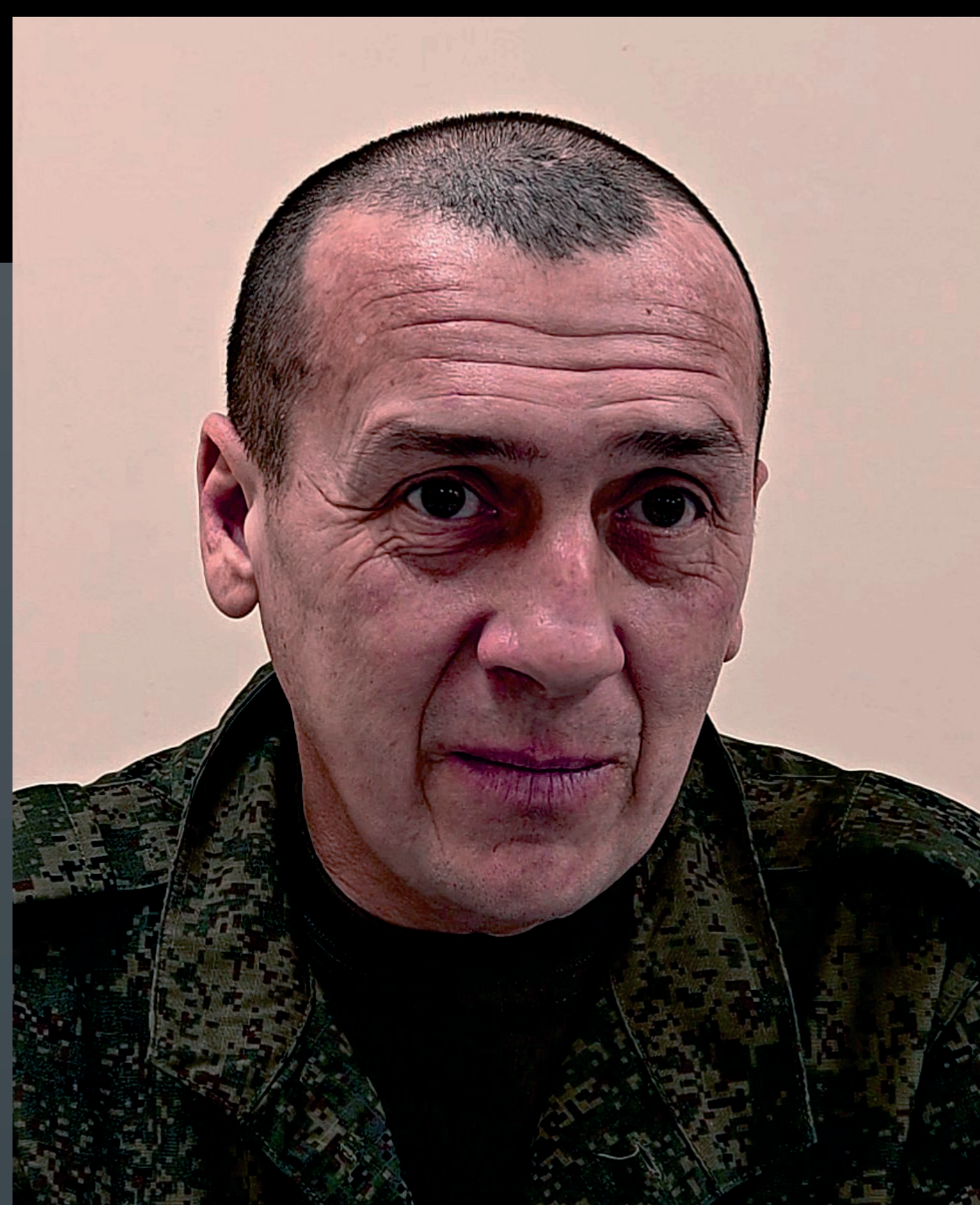
Когда мы приехали в концлагерь, один вышел и громко сказал: «Вы приехали к бандеровцам, теперь вы узнаете, что такое Бандера». Я запомнил это на всю жизнь. И все 19 месяцев я был именно там, где себя считают детьми Бандеры. В лагере там все стены, фотографии обвешаны Бандерой и Шухевичем. Даже в этом лагере «Запад-1» все стены в них. И фашистские знаки – все висит на стенах. Это – гордость их».

ФОНД
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ
ДЕМОКРАТИИ

ЗВЕРСТВА КИЕВСКОГО РЕЖИМА ПО ОТНОШЕНИЮ К ПЛЕННЫМ РОССИЙСКИМ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

**Курцев
Александр Викторович**

«Нас построили, раздели до трусов. Приехали молодые люди в непонятной форме, и там просто они нас избивали. Меня вот лично искусал ротвейлер. На всю жизнь запомню, собаку звали Федя. Еще была Рокси, ротвейлер поменьше. Вот они меня рвали на части.

А мы были в трусах одних. Вот у меня от клыков следы. Он меня насквозь до кости прокусывал. Потом нас избивали битой алюминиевой, она была набита песком. То есть такой массивный инструмент.

Вспоминаю, один из пленных был молодой человек с Одессы. Ну, видно, когда конфликт еще начинался, в каком-то году они, наверное, с семьей переехали. И украинцы узнали, что он с Одессы. Начали очень сильно его бить. У него кровь просто шла фонтаном. Потом я его уже не видел.

Потом одного нашего я лично видел, он снял футболку, у него была иссечена вся спина. Кнутом его сильно били до костей. То есть там просто выскакивало у него мясо. Леша его звали, ну 25 лет от силы. Человек был в подвале 20 дней до СИЗО, его бросят в подвал, вытащат, сильно избивают, потом бросают, и так каждые 4 часа. Вот он 20 дней в такой жизни просуществовал, не знаю, как выжил».

**Ерохин
Геннадий Васильевич**

«Меня взяли в плен ночью. Этой же ночью отвезли в село какое-то, глаза были завязаны. Приехала украинская контрразведка, начался допрос. Привязали провода, правая рука, левая нога, и на протяжении трех часов били током. Когда валялся на полу, избивали дубинкой.

Пару дней просидел в ямах. Потом, когда повезли в тюрьму, с утра до вечера нас свозили. 24 человека свозили на протяжении дня. И вот на протяжении этого дня всё время избивали. Палка, труба. Металлические трубы. В основном по голове, руки, ноги. Сидели связанные, завязанные глаза. Пакеты на голову одевали, душили.

Пока везли, нас три раза пересаживали с машины в машину, во время пересадки избивали, тоже глаза были завязаны, слышал свист, я понял, ремень или веревка, на конце железка. Вот остался у меня след, перелом кости, били по коленям и по рукам в основном. В СИЗО парни рассказывали, им хохлы прокалывали спицей, шилом около коленей. Такие еще пытки».

ФОНД
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ
ДЕМОКРАТИИ

ЗВЕРСТВА КИЕВСКОГО РЕЖИМА ПО ОТНОШЕНИЮ К ПЛЕННЫМ РОССИЙСКИМ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

**Кошелев
Юрий Николаевич**

«В плену завязали глаза, связали руки, привезли в подвал. Начали избивать, били по голове. Чем, то ли арматурой, то ли прикладами, непонятно. Шрамы до сих пор остались, даже еще не зажили толком на голове.

Наручники пристегивали и на цепь подвешивали под своим весом, ты вот так висел на руках. Висел, пока до костей не прорезало наручниками мясо. Потом раздели догола, поставили на колени в вольер собачий на улице. Это был ноябрь месяц, уже было холодно. Мы голые, на коленях стояли в вольере, головой вниз до утра.

Потом увезли, посадили нас в подвал и первые четверо суток просто убивали. То есть кто-то зашел – бам, вопрос задают, тут же бьют. Кувалдой в грудь били, по плечам. Кувалда такая с ручкой, деревянная ручка, большая такая железная кувалда. На коленях стоишь, а тебе с размаха кувалдой в грудь, по спине. А мы на коленях стоим.

Потом отвезли на другую яму, били. Когда там заходили, надо было кричать «Слава Украине!», заставляли, если не будешь кричать, тебя били по голове опять железяками какими-то. То есть там нас сидело 21 человек, подвал 4х4, земляной подвал. На пятые сутки первый раз покормили.

Потом поехали на Харьков, на тюрьму, на СИЗО. Опера местной тюрьмы нас полностью всю камеру выдергивали и пьяные нас били кулаками и ведрами, залитыми цементом. Потом сказали, мой пол от крови. Это было за день до приезда Красного Креста туда.

Они прямо утром перед Красным Крестом открывают камеру и говорят, ну что, ты будешь языком лишнее говорить или нет? Ну, сами понимаете, если ты скажешь лишнее, тебя убьют просто, и все».

**Некрасов
Евгений Игоревич**

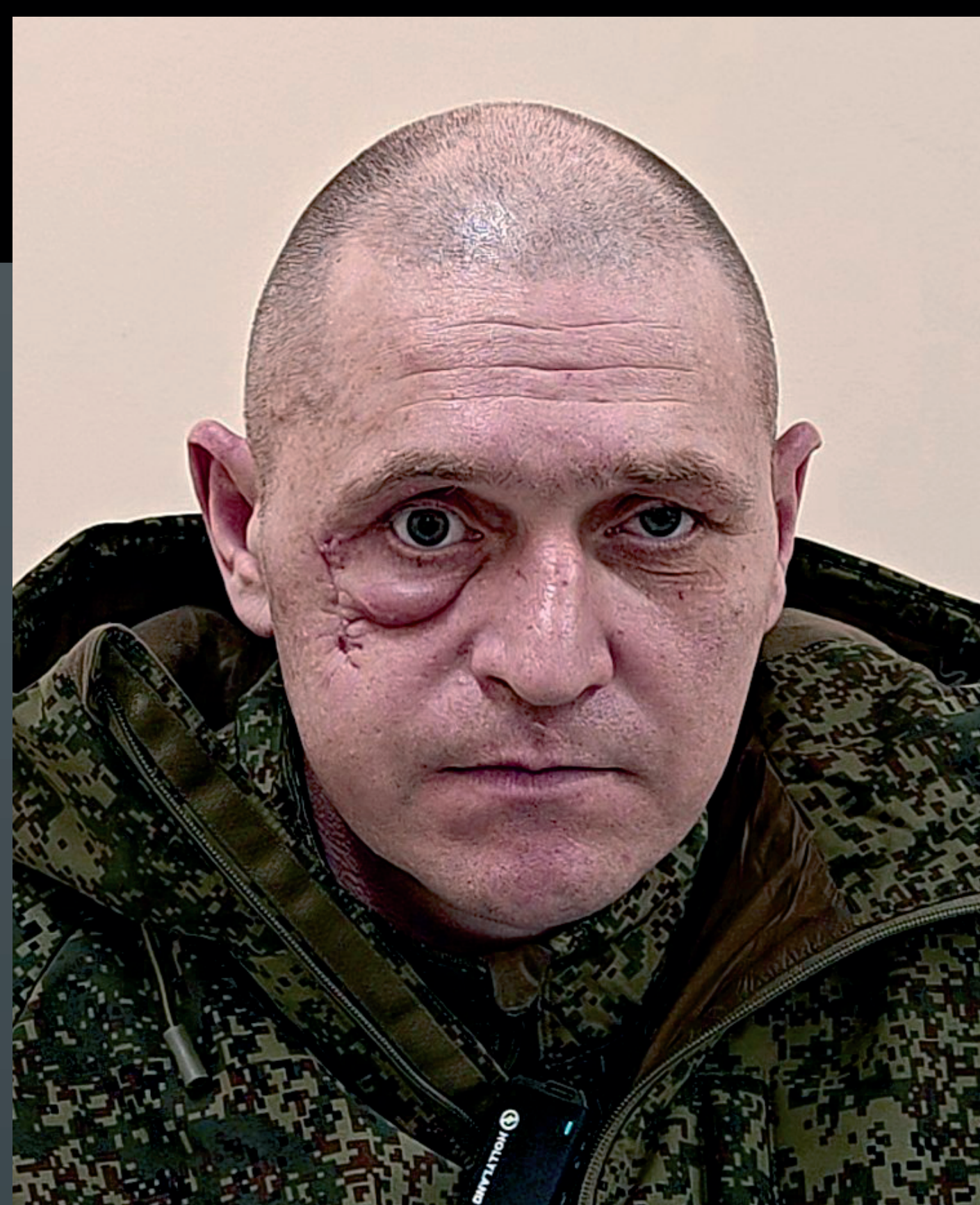
«Меня хохлы душили веревкой. Затягивает человек и рукой держит. Трубой по голове били, след остался. Глаза завязаны и руки связаны. И потом в СБУ били. Такой огромный детина. Если слово не так говоришь, сразу по голове. В лагере люди рассказывали, что их и электрошокерами пытали, и на электрический стул сажали. Стреляли в них с пистолета пьяные хохлы, колено, ноги простреливали. Напьются, и давай издеваться».

ФОНД
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ
ДЕМОКРАТИИ

ЗВЕРСТВА КИЕВСКОГО РЕЖИМА ПО ОТНОШЕНИЮ К ПЛЕННЫМ РОССИЙСКИМ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

**Малиновский
Андрей Валерьевич**

«Когда взяли нас в плен, перевязали руки не как обычно, там ну, веревкой или скотчем, а перемотали руки жгутом то есть и на протяжении где-то около часов шести не ослабляли, руки немели, я их упрашивал, они просто смеялись. Мог руки потерять, но их это не останавливало.

Потом они засунули тротила в бронежилет мне. Все, короче, сказали, ты идешь с нами на точку, будут ваши стрелять, если тебя, говорят, не зацепят, тогда, говорит, я нажму кнопку, и тебя разнесет. Он говорит, ты не думай, что так быстро умрешь. Укололи каким-то уколom и сказали,

что ты будешь чувствовать, прочувствуешь эту боль на себе всю. Ты умирать будешь долго очень. Не знаю, что они мне вкололи.

Говорят, как их пропаганда: «Вы - кацапы, и пришли убивать наших детей». Я говорю, никаких детей мы не убиваем, потому что у нас написано в контракте, что противоправные действия, то есть которые попадают под юрисдикцию закона нашего государства, то есть, если мы нарушаем закон, мы несем ответственность уголовную. Мирных граждан мы не приходим убивать ни в коем случае. Мы воюем против банд-формирований ваших, я им это сказал. Был избит, удары были, как ломом либо кувалдой какой-то, били с такой силой.

С глазом — это у меня ранение, кассета взорвалась рядом. Украинский хирург мне там пошутил. Я ему говорю, вот у меня глаз, посмотрите, а он сказал, я сейчас ударю тебя по другой стороне, у тебя такой же будет. Операцию мне без наркоза делал абсолютно. Удаление осколков, отщепление мертвых тканей, это все вырывалось, все без наркоза. Это ужасная боль. Украинский врач говорил: «Ненавижу».

И когда он мне последнюю делал перевязку, он снял повязки и намазал мне зеленкой открытую рану. У меня зашито здесь тоже, полностью все перешито. То есть приподнял мне губу и зеленкой там еще намазал. Ну то есть издеваются, как могут. Пугали, что половые органы отрежут».

**Слезкин
Владимир Владимирович**

«Все было закрыто у нас. Там по голове они били палками. Ноги прожигал. Кого-то собаками травили, кого-то на ямах кислотой обливали. У одного человека хохлы половые органы кислотой спалили. На кресло с электричеством сажали. Хотели одному человеку руки отрубить».

ФОНД
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ
ДЕМОКРАТИИ

ЗВЕРСТВА КИЕВСКОГО РЕЖИМА ПО ОТНОШЕНИЮ К ПЛЕННЫМ РОССИЙСКИМ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

**Кюрча
Александр Николаевич**

«Когда меня пытали, мне переломали ноги в двух местах. Сначала одного пытали, мы слышали, как его избивали, то есть крики, оры, это, наверное, было сделано для нас, чтобы мы это понимали, что нас ждет то же самое. А потом прошел мимо нас хохол, держал в руке битую металлическую. Прошел в одну сторону, по удару нам сделал, именно в одно и то же место, ему и мне, в ногу под коленную чашечку. Ну, нога сразу хрустнула, и одинаковые переломы на одинаковую ногу. То есть навык у него был, видимо.

Бита сама по себе очень такая нестандартная бита. Именно для пыток, я понимаю. Песок или стержень какой-то металлический внутри был. Мне ее потом дали отмыть от крови. Это на меня психологическое давление было, чтобы я понимал, что меня дальше может ждать. Он мне дал после этого битую отмыть и сказал, я завтра приеду.

Он привез пистолет, нам сказал, нам трое не нужны, нам надо два человека. Выбирайте, кто из вас обнулится сам.

Ну, сами, типа, выбирайте. Ну, как можно это сделать? Тебе сказать, давай ты или я, что ли? Давление такое у них психологическое. Хорошо, нас утром рано погрузили, увезли на другое место.

Человек со мной сидел, Борис Андреевич Стополянский. Его на первой линии хохлы долго держали. У него одна нога в осколках вся была, а бегал босиком. То есть он пробегал - минные поля разминировал на протяжении месяца, пока его не отвезли дальше.

В украинском госпитале человек умер при мне. Его когда привезли, он полностью как мясо был. Ну, ходячий труп был. И просто он лёг на пол, захрипел и умер. Никто никакой помощи не оказывал. Врачи украинские подошли, посмотрели. Ну, шевелится, ушли, он умер».

**Колотвин
Владимир Александрович**

«Ногами, руками бьют. Железку об меня согнули, вышибли зубы. Голова вообще вся пробита была.

Руку сломали вот в двух местах. Пальцы не сгибаются. Никакой медицинской помощи не оказывали.

Собак натравливали. Ухо одно не слышало, а из уха постоянно вода выливалась».

ФОНД
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ
ДЕМОКРАТИИ

ЗВЕРСТВА КИЕВСКОГО РЕЖИМА ПО ОТНОШЕНИЮ К ПЛЕННЫМ РОССИЙСКИМ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

Алибахарчев Камил Хасбулаевич

ВСУшник начал издеваться над моей раной. Ну, пуля там. Издевался он над этим. Ну, вот так растаскивал это и даже плюнул потом туда.

А допрашивал меня из «Кракена» крымский татарин. Он начал мне говорить, вот, ты мусульманин, ты должен убивать русских.

Я говорю, как покойный Расул Гамзатов сказал, я сказал, что я – аварец в Дагестане, дагестанец по всей России, а за пределы России я – русский.

Они начали битами бить меня. По ногам там, туда-сюда. Ну, как хотели, так и издевались. Я не помню, сколько дней, трое суток, четверо суток я был там.

Они мне говорят, что я продался. Я говорю, я не продался, это моя родина. Мое государство. Мой президент.

Однажды одного молодого на колени поставили и меня на колени поставили. Потом повалили меня. ВСУшник мне на ногу наступил и говорит: «Это старая орка. Его будем сейчас разрывать». Потом один еще говорит: «Можно я... Я еще русских не трогал». Сам хохол, козел. Подошел, ударил меня кулаком и отскочил. Я же орка, страх, видимо, у него. Потом этот опять положил меня, наступил на меня. И мне показалось, что половина иностранцев там.

Потом привезли в Харьковское СИЗО. Потом там этот, который нас привел, укроп, он порезал ленты, что мы связаны были. Снимите ленты, шапки снимите сами, говорит. Я снимаю и с машины же вылез, вот так смотрю, там написано на хохлянском, Червоный Крест. Красный Крест. Этот сотрудник Красного Креста, он меня, оказывается, бил. Хохол. Паскуда эта. Я просто на него посмотрел и я сказал, что мы же можем еще встретиться.

И в СИЗО у них приемка хорошая, там было, типа, я «Ахматовец», и били. Били, кто проходил. Били палками. У меня пуля тут и осколки тут. Я не могу руку выгнуть. И нога у меня раненая. Я врачам говорю, надо пулю вытащить. А она мне сказала, русские пусть вытащат. В итоге нахрен послали меня. Ударили. Потом я говорю, дайте лекарство. Ничего не давали. Восемь дней я в камере лежал как мертвый. 40 человек в камере.

Там был один паскуда. Тварь конченная. Его зовут Ярик, Ярослав. Это бывший сотрудник полиции города Твери. Он убил кого-то. Типа посадили, 10 лет, но не отсидел столько и сдался хохлам без единой царапины. Он издевался над ранеными, бил.

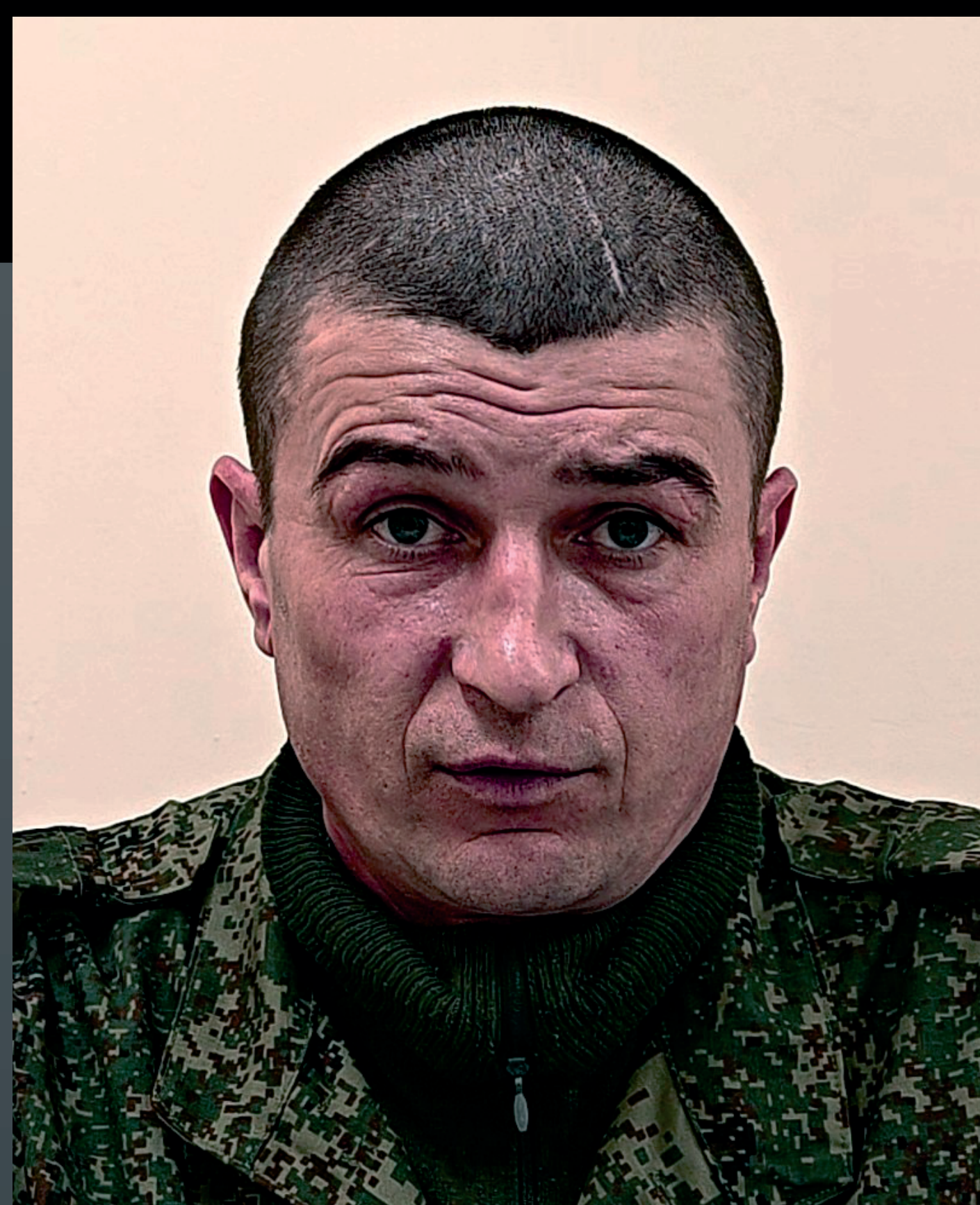
Там врачи, их врачи приходят, молодые девчата. У меня нога раненая, и по ноге одна бьет. Это врач бьет. Железная какая-то херня. Я смотрю, а она бьет. Одна лишь единственная из врачей была нормальная. Она хотела ногу обработать. И вот эти, которые были там охранники, за руку ее взял, что-то сказал ей на ихнем языке типа пошла на ... отсюда. Врачихе сказали».

ФОНД
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ
ДЕМОКРАТИИ

ЗВЕРСТВА КИЕВСКОГО РЕЖИМА ПО ОТНОШЕНИЮ К ПЛЕННЫМ РОССИЙСКИМ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

**Еремин
Виталий Сергеевич**

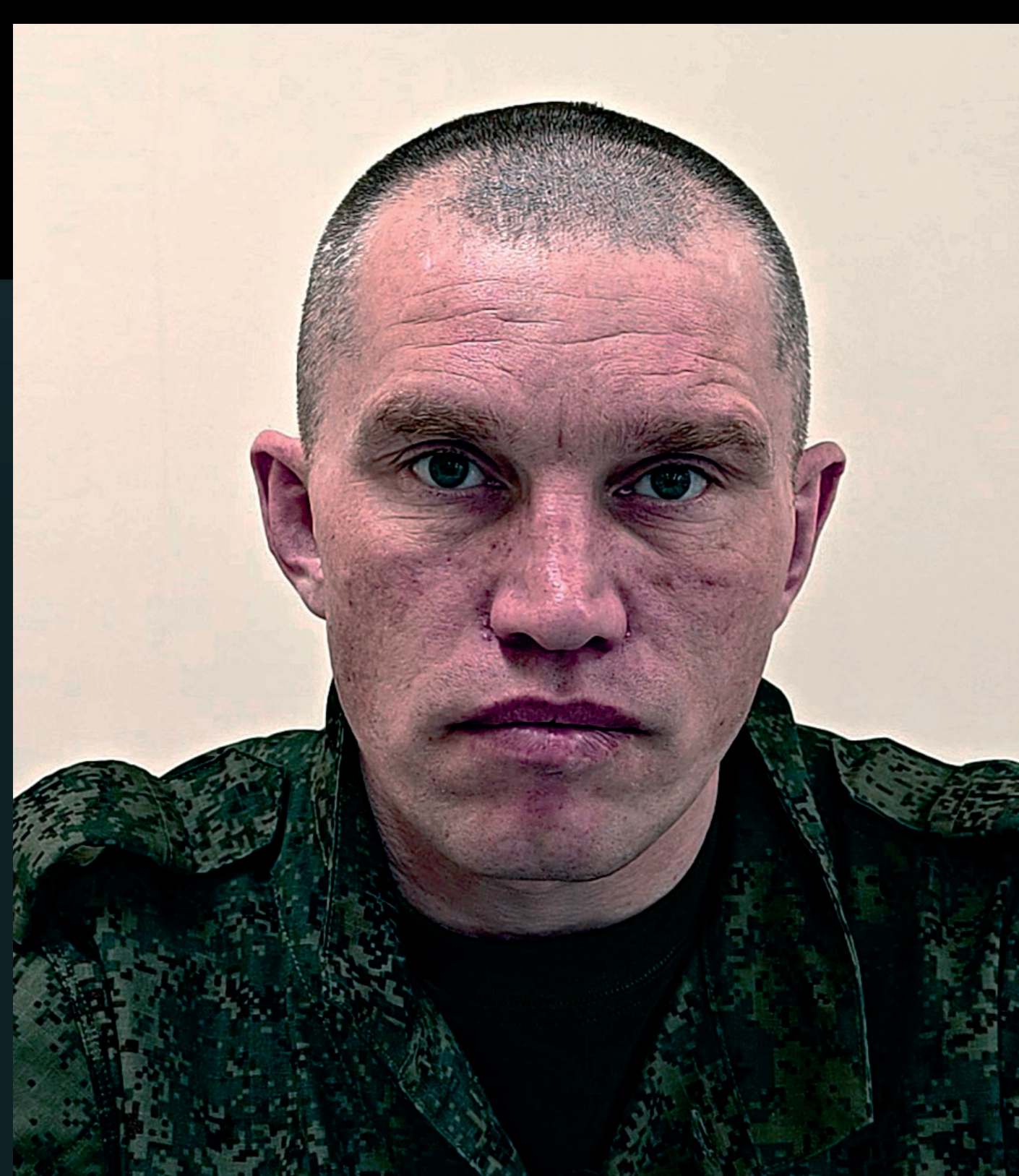
«Попал я после ранения в подвал. Нас только привезли, когда эти укропы нас забрали.

Приехала какая-то машина, Бредли, не Бредли, типа броневичок. Сидела там женщина. По слову она была то ли полячка, то ли еще что-то. Привезли. Только как нас привезли, один меня взял, ну, здоровый такой, и с багажника выкинул, я метров шесть, наверное, пролетел. Я понял, что, короче, попал, будет кино.

Кинули в подвал. Потом с подвала вытянули, ну, с погреба сырого. Позвали медика, пацан как бы молодой, высокий такой пришел, он говорит, я медик, давай тебя посмотрим, ранение, не ранение. Я ему показываю, тут, в районе сердца, он берет вот эти гнутые, как пинцет. Полез туда, ковырялся, ковырял, достал маленький осколок от кассеты. Потом засунул и начал еще кругов 10, я корчился от боли. Сзади стоял с автоматом коротким, такой в годах мужичок, говорит, пискнешь, прибьем, короче. Вижу, он кожу эту аж оттянул, полез тут, тоже осколок. Короче, я сознание потерял, вот так два раза было. Я ему говорю, что там достал? Он говорит, я там, если бы ты не упал, я бы достал. Хочешь еще, тогда достанем. Все, я говорю, ничего, как бы, я не хочу. Походу, горячий он туда осколок заскочил.

Как бы сильно помощи он не хотел оказывать. Видно, что глаза горят, дурной глаз, ему лишь бы, ну, поиздеваться.

В концлагере «Запад» был парень, ему на лбу «азовцы» букву «В» выжгли, железку накалили и выжгли. Я видел его возле столовой – у пацана шрам. Еще Димка у нас был. Ему хохлы ухо прострелили. Еще они закапывали людей. Закопают в яму по шею. Вот он там может сутки, двое, и ни воды, ничего не дают».

**Фрыгин
Владимир Андреевич**

«В плен нас привезли и привязали к столбу. До утра ВСУшники ходили и пинали по ребрам. Они говорили, что дали бы волю, вообще бы добились бы.

После допросов в яму посадили.

В яме четыре дня просидел. Заставляли кричать славу Украине и героям славу. Зачем – не знаю.

А ребят, которые рядом в этой же яме сидели, били и запинывали за жетон.

У них жетон разведка был».

ФОНД
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ
ДЕМОКРАТИИ

ЗВЕРСТВА КИЕВСКОГО РЕЖИМА ПО ОТНОШЕНИЮ К ПЛЕННЫМ РОССИЙСКИМ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

**Охотников
Алексей Борисович**

«Допрашивала нас какая-то женщина за 30 лет. У нее еще есть ребенок, она частенько созванивалась с ребенком. Постоянно говорила, что нужно физическую силу с вами использовать. Она из СБУ. Говорила, что нужны меры физического воздействия. Зашел командир роты и мне сломал сперва один палец. Потом порвал его, побежала кровь, он пытался второй сломать, но лопнула кость. Потом другой сломал мне ребра.

А она сидела рядышком и руководила пытками. А между пытками созванивалась с ребенком. Потом заставляли давать какие-то поздравления, но это в течение недели это все происходило. На украинском было написано, что говорить. Они же видео снимают по пояс, и смысл текста: я, мол, такой-то, поздравляю вас с днем рождения, желаю там и так далее.

Эта женщина из СБУ заставила еще меня сделать видеозапись, что русские парни — сдавайтесь. Посадили на стул ниже пояса полностью без одежды, перевязали половые органы проволокой и стягивали. Под конец я уже не выдержал, я, можно сказать, ревел. Пытал вот этот командир роты. Он сбоку сидел, его не было видно в телефон. Там по пояс только поснимали, потому что дальше-то я голый сидел уже».

**Комков
Александр Николаевич**

«Сначала украинцы били руками, потом палками, потом до тросов дошло дело. Тросами, которыми машины тянут, металлические. Этими тросами мне сломали ребра.

Потом в бетонной яме меня в поток сажали, опускали туда ноги. Наливалась вода в ведро. Опускали мои ноги туда. Без ботинок, без всего. И опускалось два провода и от электрощитка 380 ток. Потом, чтобы я не терял сознание электрошокером, чтобы приводить меня в чувство.

И потом продолжение дубинками, палками и тросами. Там было человек 5-6 и главный говорил каждому, что делать. И они выполняли его поручения по пыткам.

Потом меня привезли в сарай, бросили и там били. Потом через двое суток меня в третий бетонный подвал привезли. Там то же самое, только что уже отвязывали руки, отвязывали глаза. И то же самое — сажали на стул, руки за спину. Потом били тросами, палками, ну и конечно ногами».

ФОНД
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ
ДЕМОКРАТИИ

ЗВЕРСТВА КИЕВСКОГО РЕЖИМА ПО ОТНОШЕНИЮ К ПЛЕННЫМ РОССИЙСКИМ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

**Малюков
Виталий Васильевич**

«Когда привезли в подвал, начали избивать. Специально пинали по рукам – у меня ранение пальца было, осколки в кости, нервы перебиты. Обливали водой холодной, там дубак конкретный, и тебя просто водой холодной специально.

Глаза завязаны, слышишь: «Ты, тварь, завалить тебя». Потом нас передали. Тоже глаза завязаны постоянно, уже наручники одели. Потом снова передали каким-то еще людям. Вдоль дороги вытащили, потому что до трассы была слышна трасса, машины. Начали трубой бить, часов пять, наверное, прямо на этой трассе провалялись. Видимо, чтобы видели, может, украинские жители, что пленных взяли. Там говорили: «Вот минное поле, давай вас на минное поле, кто выживет».

Потом привезли нас уже на концлагерь «Запад-1». В лагерь со мной приехал один человек, так ему отбили все пальцы молотками. У него прямо мякоть прямо там на ноге была. Ему не оказывали вообще никакую медпомощь. В дальнейшем ему ампутировали все пальцы на ноге, потому что там без выхода было – у него загноилось уже все. И вот он ходил с обрезанными пальцами, заставляли ходить».

**Мацнев
Александр Сергеевич**

«В плену украинцы хотели мне палец отрезать. Хотели расстрелять. Сначала пикап какой-то посадили, повезли на химзавод. Там допросили, загрузили обратно в пикап, ехали по дороге, глаза были завязаны, остановилась машина, нас выкинули с машины, к дереву приставили. В ВСУ женщина была, она отвела второго пленного, с кем я был, в сторону и застрелила. Подошла ко мне, начала тоже стрелять, но стреляла в сторону. По-всякому меня обзывала. Когда пацана она убила, меня одного закинули в пикап, привезли в какой-то дом. Я раненый был, открытый перелом. Палец мне прострелили. Начали электрошокером бить, потом палками, трубой.

Потом утром меня в машину загрузили, глаза завязали. На какое-то СИЗО привезли. В камеру меня забросили. Один зашел, начал обзывать, вышел и заходит с брусом и начал бить по голове. Потом он снова вышел, затащил трубу пластмассовую, начал трубой бить. Наш один потом мне рассказывал, как ему украинцы ножом палец отрезали и электротоком пытали».

ФОНД
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ
ДЕМОКРАТИИ

